

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 февраля 2022 года № 305-ЭС21-14470 (1, 2)

г. Москва

Дело № А40-101073/2019

Резолютивная часть определения объявлена 7 февраля 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 10 февраля 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее – банк) и конкурсного управляющего Лебедева Антона Владимировича на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2021 по делу № А40-101073/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СкладЛогистик» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Мазур А.С. по доверенности от 01.02.2021;

конкурсного управляющего должником Лебедева А.В. – Михайлова Н.В. по доверенности от 11.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Экспресс-Логистик» (далее – компания) – Кучина Н.Б. по доверенности от 23.12.2021;

Федеральной налоговой службы России (далее –

уполномоченный орган) – Зограбян К.Э. по доверенности от 17.01.2022, Степанов О.С. по доверенности от 18.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Тиера» в лице конкурсного управляющего Губайдулина Руслана Наилевича – Поцхверия Р.Н. по доверенности от 28.12.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о разрешении разногласий и признании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы должника текущих требований компании по договору от 25.07.2017 № ЭК2017/001 на оказание логистических услуг (операций) в общем размере 206 823 622, 21 руб.

Определением суда первой инстанции от 27.01.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 названное определение отменено, суд признал не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы текущие требования общества «ЭкспрессЛогистик» в сумме 206 823 622,21 руб.

Постановлением суда округа от 15.06.2021 постановление суда апелляционной инстанции отменено, в силу оставлено определение от 27.01.2021.

Банк и конкурсный управляющий Лебедев А.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы уполномоченный орган и общество «Тиера» просили обжалуемые судебные акты отменить, а компания – оставить постановление суда округа без изменения.

В судебном заседании представители банка, конкурсного управляющего должником, общества «Тиера» и уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель компании возражал против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав

участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между АО «ТД Перекресток» (далее – торговый дом) (заказчиком) и должником (исполнителем) был заключен договор от 14.03.2016 № СХ01/03-01, по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по хранению, складской обработке, транспортировке товара, материалов и тары.

Кроме того, между должником (заказчиком) и компанией (исполнителем) был заключен договор на оказание логистических услуг (операций) от 25.07.2017 № ЭК-2017/001. Незадолго до возбуждения настоящего дела о банкротстве между должником и компанией заключено дополнительное соглашение от 15.03.2019 к названному договору, в результате чего предмет данного договора и тарифы на оказание услуг стали практически полностью повторять условия договора, заключенного между должником и торговым домом.

23.04.2019 возбуждено дело о банкротстве должника, 04.10.2019 в отношении него введена процедура наблюдения, 30.07.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Должником от торгового дома получены денежные средства за услуги, оказанные по договору в июле и августе 2020 года. Аналогичные услуги за этот же период компания оказала должнику, в результате чего у должника образовалась текущая задолженность перед компанией.

Конкурсный управляющий должника уведомил компанию о том, что долг перед ней включен в пятую очередь реестра текущей задолженности, соответствующая сумма зарезервирована управляющим.

Полагая, что задолженность перед компанией носит фиктивный и недобросовестный характер, банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением по настоящему обособленному спору, просил признать текущие требования компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы должника.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 5, 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и указал на то, что компанией должнику услуги были фактически оказаны, текущие требования носят реальный характер, их нельзя квалифицировать как компенсационное финансирование, предоставляемое должнику, так как для последнего не наступили характерные для компенсационного финансирования последствия

(освобождение от задолженности, снижение процентных ставок по кредитам).

Повторно рассматривая спор, суд апелляционной инстанции на основе имеющихся в деле доказательств и пояснений заинтересованных лиц установил, что должник и компания являются аффилированными лицами, входящими в одну группу компаний.

Суд апелляционной инстанции иначе квалифицировал сложившиеся между сторонами отношения. Он отметил, что должником в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно. В результате этого практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам. При этом по ряду услуг должник фактически работал себе в убыток.

В частности, должник получил по договорам от торгового дома 529 млн. руб. (за январь-февраль 2020 г.). Затем данные денежные средства практически в полном объеме были перечислены аффилированным субподрядчикам: компании – 137 млн. руб.; обществу «ТрансЛогистик» – 376 млн. руб.

Хранение и обработка товаров осуществлялись на складском комплексе, принадлежащем обществу «Тиера» на праве собственности. Прямые договорные отношения между обществом «Тиера» и должником либо компанией отсутствуют. До банкротства общество «Тиера» сдавало помещения склада в аренду обществу «Вектор», которое, в свою очередь, передавало их в субаренду должнику. Однако 01.06.2020 конкурсным управляющим обществом «Тиера» было направлено уведомление о расторжении договора аренды с обществом «Вектор». Аналогично конкурсным управляющим общества «Вектор» было направлено уведомление о расторжении договора субаренды с должником. При этом общество «Тиера» как собственник складского комплекса не получало какой-либо оплаты за использование аффилированными лицами складских помещений. В результате этого в ноябре 2020 года со стороны общества «Тиера» была направлена претензия в адрес должника об оплате задолженности за фактическое использование складского комплекса в размере более 600 млн. руб.

Помимо этого на основе представленных уполномоченным органом доказательств суд апелляционной инстанции установил факт перевода работников должника на аффилированных лиц в период возбуждения дела о банкротстве. В частности, в 2019 году от должника в компанию были переведены 365 сотрудников.

По мнению суда апелляционной инстанции, изложенные обстоятельства подтверждают факт совершения должником и

компанией действий по переводу всей деятельности и финансовых потоков должника в преддверии банкротства на аффилированных лиц, а также указывают на намерение данных лиц вывести денежные средства в обход конкурсной массы в ущерб интересам независимых кредиторов.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что для текущих кредиторов Законом о банкротстве установлен особый благоприятный режим, что обусловлено необходимостью финансирования расходов на процедуру банкротства. В то же время оказание услуг компанией не привело к наполнению конкурсной массы для финансирования процедуры. Напротив, аффилированные лица фактически безвозмездно использовали имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли в ущерб интересам независимых кредиторов.

В связи с указанным суд заключил, что спорные обязательства перед аффилированным лицом носят внутренний характер и не могут конкурировать с обязательствами должника перед другими участниками оборота. Продолжая контролировать деятельность должника после принятия заявления о признании его банкротом, избирая соответствующую модель ведения бизнеса, контролирующие лица приняли на себя риск вытекающих неблагоприятных последствий.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия лиц, входящих в одну группу, по полному «переводу» деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании, указывают на злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем признал требования компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы.

Суд округа отклонил выводы суда апелляционной инстанции, подчеркнув реальный характер оказанных услуг, что было признано самим конкурсным управляющим, отнесшим требования компании к пятой очереди текущих платежей и не расторгавшего договор вплоть до октября 2020 года. Суд округа отметил, что договор с компанией является действующим, в установленном законом порядке недействительным не признан. Суд также обратил внимание на то, что должник работы самостоятельно не выполнял, а его прибыль от посреднической деятельности составила 16 млн. руб. (ориентировочно 3 % от общей выручки).

При этом суд округа заметил, что срок действия договора с торговым домом был установлен до 30.06.2022, а его досрочное расторжение по инициативе исполнителя влекло для последнего убытки, так как в такой ситуации он обязывался выплатить заказчику значительную денежную компенсацию.

Также суд округа обратил внимание, что после введения процедуры наблюдения в отношении должника сотрудники последнего, опасаясь продолжать работу на предприятии-банкроте, по собственной инициативе уволились, что повлекло за собой невозможность оказания должником услуг собственными силами. Никем из участников обособленного спора не оспаривалось, что должник самостоятельно перечень и объем услуг выполнить не мог. Суд округа учел, что в настоящее время судом первой инстанции рассматривается обособленный спор о признании договора с компанией недействительным.

При таких условиях суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с кассационными жалобами, заявители ставили вопрос о понижении очередности удовлетворения текущего требования компании как аффилированного с должником лица, осуществившего финансирование после возбуждения дела о банкротстве.

Законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

Вместе с тем, при наличии дополнительных обстоятельств суд может как субординировать требования кредитора, так и вовсе признать его требования необоснованными. Примеры таких случаев изложены в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор).

Так, в пункте 3.1 Обзора указано, что основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию-должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, – пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, принимает на себя все связанные с

этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

Изложенные в Обзоре правовые позиции о субординации требований непосредственно применимы к реестровым требованиям, так как компенсационное финансирование (предоставление должнику денежных средств либо временное освобождение его от исполнения обязательств) прикрывает неплатежеспособность должника от независимых кредиторов и осуществляется до возбуждения дела о его банкротстве. После названного момента факт имущественного кризиса становится публично раскрытым, в силу чего утаивание сведений о неблагоприятном финансовом положении должника становится невозможным. Таким образом, по общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам.

В рассматриваемом случае компания оказывала должнику услуги в июле-августе 2020 года, то есть как в период наблюдения, так и после открытия конкурсного производства. Поскольку воля компании не была направлена на предоставление отсрочки исполнения денежных обязательств по оплате услуг, она не пыталась скрыть финансовое положение должника от кредиторов, оснований для вывода о том, что компания предоставила должнику какое-либо компенсационное финансирование, не имеется. В силу этого вопреки доводам заявителей очередность удовлетворения ее текущих требований не могла быть понижена.

По существу перед судами стоял вопрос о справедливом распределении выручки, поступившей в конкурсную массу от торгового дома за оказанные ему логистические услуги.

Несмотря на действительный факт оказания услуг именно компанией (на что обращал внимание суд округа и что не отрицали банк и конкурсный управляющий), судом апелляционной инстанции была установлена совокупность следующих неопровергнутых судом округа обстоятельств:

- в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно;

- практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам;

- в 2019 году от должника в компанию были переведены 365 сотрудников, что лишило должника возможности оказывать услуги самостоятельно. При этом ошибочны выводы суда округа,

сославшегося на добровольный переход работников от должника в компанию. Несмотря на то, что стороны трудовых отношений свободны в установлении своих прав и обязанностей, работники зачастую в силу своего более слабого положения не имеют возможности влиять на то, в какой конкретно организации из группы компаний они будут трудоустроены; соответствующее решение, как правило, принимается работодателем. В рассматриваемом случае у суда округа не имелось достаточных оснований для вывода о том, что перевод работников от должника в компанию не носил для них добровольный характер, не был осуществлен по инициативе контролирующих лиц.

Суд апелляционной инстанции исходя из названных фактов пришел к выводу о состоявшемся переводе деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании; такой перевод позволил последним фактически безвозмездно использовать имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли, что указывает на злоупотребление правом и влечет полный отказ в удовлетворении требований компании (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что приведенная модель поведения является недобросовестной и должна быть пресечена.

Так, в результате перевода бизнеса должника на компанию последняя стала использовать предпринимательские возможности всей группы, включая должника, то есть в более детальном приближении – фактически недобросовестно присвоила прибыль участников группы. Именно в части недополучения в конкурсную массу потенциальной прибыли и пострадал должник, деятельность которого вошла в противоречие с положениями абзаца третьего пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации о целях предпринимательской деятельности, и как следствие, его независимые кредиторы.

Вместе с тем, нельзя согласиться с выводом апелляционного суда о полном отказе в удовлетворении требований компании, поскольку в этом случае могут пострадать ее кредиторы (в том числе работники).

Очевидно, что стоимость услуг, оказываемых торговому дому (и соответственно компанией – должнику), включала в себя не только прибыль, но и необходимые расходы (издержки), которые любой участник оборота несет при осуществлении деятельности. Так, если бы не был осуществлен перевод бизнеса на компанию, то в любом случае возникли бы расходы на текущую заработную плату, арендную плату за складской комплекс, оплату транспортных расходов, закупку расходных материалов, уплату налогов, коммунальных и иных эксплуатационных платежей. Эти расходы должны были быть

погашены именно за счет выручки от оказанных торговому дому услуг.

Установленные апелляционным судом обстоятельства (запутанность внутригрупповых отношений: свободное перемещение денежных средств и услуг между аффилированными членами группы, произвольная передача ими владения складским комплексом, создание «компании-двойника»), по мнению судебной коллегии, указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы).

Однако учитывая, что с точки зрения корпоративного права должник и компания продолжают оставаться разными организациями (их конкурсные массы не объединены), соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от торгового дома (что правомерно и осуществлено конкурсным управляющим), и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании транспортно-логистических услуг с использованием складского комплекса, прямых требований к этой обособленной сумме. Разрешая вопрос о размере выплат из конкурсной массы должника, необходимо принять во внимание сложившуюся бизнес-модель отношений в группе. В частности, обществу «Тиера» причитается арендная плата (в состав которой включается прибыль собственника недвижимого имущества), бюджету – налоговые поступления (НДФЛ, отчисления с фонда оплаты труда, имущественные налоги и т.п.), работникам складского комплекса – заработная плата (напрямую либо через компанию) и т.д.

При этом вопрос о том, какие лица входили в группу, каковы были их функции и норма прибыли от выручки должника, судами не выяснялся, в связи с чем любые выводы о справедливом распределении спорных денежных средств в настоящий момент будут преждевременны.

С учетом изложенного в целях восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует привлечь к участию в обособленном споре всех членов корпоративной группы, участвовавших в бизнесе по оказанию транспортно-логистических услуг торговому дому, и определить размер причитающихся им выплат

за счет спорной выручки.

Судам также следует учесть, что предметом спора являются разногласия по распределению выручки за июль-август 2020 года; за предыдущие периоды компанией выплаты от должника были получены исходя из договорных условий. Соответственно, разрешая вопрос о том, какие средства, направленные на покрытие издержек, причитаются компании, необходимо учитывать, что за предыдущие периоды компания могла уже получить как суммы, причитавшиеся на выплату другим членам группы, участвовавшим в оказании услуг (в том числе арендную плату общества «Тиера»), так и непосредственно прибыль должника (подлежащую распределению между его кредиторами). Подобные суммы, превышающие непосредственные издержки компании за весь период взаимодействия с должником, подлежат вычету из спорной выручки от торгового дома.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2021 по делу № А40-101073/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

И.В. Самуйлов